

ИНСТИТУТЫ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

УДК 94(470+571)"17/1917"(470.53)

УРЯДНИКИ ПЕРМСКОГО УЕЗДА В 1878–1917 ГОДАХ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТЫ

С. М. Рязанов

Кафедра социально-гуманитарных и юридических дисциплин Пермского филиала Московского государственного университета экономики статистики и информатики (МЭСИ), 614065, г. Пермь, ул. Милицонера Власова, д. 4, кв. 177
s_gyazanov@mail.ru

Анализируется такая категория населения, как урядники Пермского уезда, для чего применяется метод просопографического исследования. На основе изучения формулярных списков Пермской уездной стражи рисуется коллективный портрет пермского урядника. Помимо общих статистических сведений приводятся факты из биографии и служебной деятельности урядников, внесших значительный вклад в борьбу с преступностью. Подробно рассматривается рутинная работа урядников.

Ключевые слова: полицейская стража, урядник, Пермский уезд, преступность, просопографическое исследование.

Несмотря на недавние преобразования органов внутренних дел, которые, казалось бы, должны были актуализировать исследование прошлого этих учреждений, приходится констатировать, что история дореволюционной полиции в региональном преломлении остается малоизученной. В частности, не проявляется практически никакого интереса к деятельности полиции Пермской губернии в начале XX в. И если отдельные моменты ее функционирования, прежде всего связанные с борьбой против революционного движения, рассматривались в советские годы и продолжают изучаться в настоящее время, то личный состав полиции не подвергался исследованию, хотя источники по этой теме имеются в Государственном архиве Пермского края в значительном количестве. Это формулярные списки жандармских унтер-офицеров, чинов уездной полиции начиная с уездных исправников и заканчивая рядовыми стражниками, приказы пермского и екатеринбургского полицмейстеров по личному составу.

Недавнее преобразование милиции в полицию, как известно, во многом было спровоцировано проблемами с рядовым и младшим офицерским составом. Представляется интересным взглянуть на нижних чинов полиции, живущих 100 лет назад.

Одним из важных акторов «полицейского государства», с которым непосредственно имело дело подавляющее большинство населения России конца XIX – начала XX в., являлся участковый урядник. Помимо него на местах действовали выборные десятские и сотские, в Казанской и Пермской губерниях существовали должности штатных полицейских стражников. С 1903 г. стражники начали появляться и в других регионах империи. Однако урядник как глава участка без сомнения играл большую роль в жизни волости, чем иные полицейские чины. Не следует забывать, что в городах существовала собственная система организации низшего состава полиции, куда входили старшие и младшие городовые. Но все-таки большую часть населения России составляло крестьянство, а потому изучение личного состава уездной полиции представляется особенно важным.

Должность конно-полицейского урядника была введена в 46 губерниях Российской империи 9 июня 1878 г. Этот акт, так же как «Временные правила» 1862 г. и указ о введении полицейской стражи 1903 г., рассматривался правительством как временная мера, существующая до введения «Общего положения о полиции». Однако указанный документ так никогда и не был принят.

С законодательными актами 1862 и 1903 гг. указ 1878 г. роднит и проявившаяся в нем тенденция к профессионализации полиции. Подобно закону 1862 г., заменившему выборного исправ-

ника назначаемым чиновником, указ 1878 г. вместо выборных тысяцких ввел штатного урядника. В отличие от исправников, станových приставов и околоточных надзирателей урядники, как и городовые, не входили в штат губернского правления, а потому не вправе были претендовать на классные чины за выслугу лет. Вооружение урядников было достаточно скудным. От казны им полагалась только шашка, а огнестрельное оружие предлагалось приобретать за собственный счет. Урядникам, подчинявшимся станovým приставам, было поручено руководство выборной сельской полицией в лице сотских и десятских, однако строго запрещено вмешиваться в дела крестьянского самоуправления [Полное собрание законов..., 1878, с. 398–400]. Урядники назначались уездным исправником после вступительного испытания. Основной причиной введения новой должности исследователь полиции В. А. Тюрин не без оснований полагает рост революционного движения в конце царствования Александра II, против которого выборная сельская полиция оказалась недостаточно эффективной [Тюрин, 2011, с. 211].

Согласно «Инструкции полицейским урядникам», утвержденной министром внутренних дел в 1887 г., урядник должен был постоянно проживать в своем участке и хорошо его знать. В функции урядников помимо борьбы с уголовными и политическими преступниками и гласного надзора за «неблагонадежными» входила пожарная инспекция, контроль за состоянием мостов и дорог, наблюдение за «исполнением народного здоровья» [Ахмедов, 2006, с. 45]. Одним из важных следственных действий, которые передавались урядникам, было дознание. Таким образом, помимо грамотности и знания законов урядники должны были обладать навыками расследования преступлений. Как обнаруживать преступления и осуществлять дознание, подробно объяснялось в приложении к уряднической инструкции 1887 г. [Справочная книга..., 1887, с. 40–48].

С введением в 1896 г. «казенной продажи питей» к функциям урядников прибавилась борьба с незаконной продажей алкоголя. Несмотря на расширение задач полицейских, оклад их увеличен не был. Лишь особо отличившимся в борьбе с «беспошлинной продажей вина» полагалось на следующий год вознаграждение. Например, за 1901 г. для нижних чинов оно должно было составлять не более 25 рублей. Но так как сумма, ассигнованная для награждения всех нижних чинов Пермской губернии, составляла всего 500 рублей, каждому «отличившемуся» уряднику независимо от количества обнаруженных им в 1901 г. нарушений казенной монополии было выплачено в сентябре 1902 г. по 7 рублей. В Пермском уезде было награждено 10 урядников (более половины), стражники и городовые поощрения не получили [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 446. Л. 121–163].

Четких указаний на то, какое количество населения должно входить в один уряднический участок и от каких факторов должны зависеть его границы, в законе не было. В 1889 г. Пермский уезд, состоящий из 3 полицейских станов и 44 волостей, был разделен всего на 13 уряднических участков. В среднем на каждого урядника приходилось по 3,4 волости. На практике же каждый урядник заведовал участком, включающим от 1 до 9 волостей. Представляется сомнительным, чтобы один всадник действительно мог осуществлять контроль за столь обширной территорией. Из 12 пермских урядников (1 должность на момент составления сведений оставалась вакантной) 2 учились в гимназиях (1 не окончили курса), 3 – в прогимназии и четырехклассных училищах (1 не окончил курса), 2 окончили приходское и народное училища, 4 получили домашнее образование (1 из них позднее успешно выдержал экзамен в педагогическом совете) и 1 получил образование на военной службе. Это говорит о сравнительно высоком уровне образования урядников конца XIX в. Из 9 урядников, о воинском звании которых имеются сведения, 5 закончили службу в чине унтер-офицера. Урядник И. Н. Балутенко имел даже классный чин губернского секретаря. Средний срок службы всех урядников Пермского уезда составлял к 1889 г. примерно 3,5 г. Дольше всех, с 22 сентября 1879 г., служил урядник Добрянско-Заводской волости А. И. Чудинов [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 62. Л. 212–217].

По закону от 1 февраля 1899 г. в стране были учреждены должности урядников, служащих на частные средства. К 1900 г. во всей Пермской губернии насчитывалось 182 урядника, включая «частных». Большая часть урядников приходилась на зауральскую часть губернии. В Пермском уезде, несмотря на близость к губернскому центру, насчитывалось всего 18 урядников (7 из них служили на частные средства), в среднем 1 урядник на 15085 жителей (с учетом населения г. Перми). Оклад конного урядника составлял 361 рубль в год, пешего фабрично-заводского — 250. Разница в окладе объяснялась необходимостью выделения из казны средств на содержание лошади. Урядники, учреждаемые на частные средства, получали до 420 рублей. [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 77.]

Л. 15–17].

На рубеже XIX и XX вв. высшее руководство полиции не могло не признать устаревшего характера действующего законодательства о полиции, «Временных правил», принятых в конце 1862 г. Если в 60-е гг. XIX в. буржуазные отношения в России только начали зарождаться, то к концу XIX в. и социально-экономическая, и политическая, и демографическая ситуация в стране кардинально изменилась. Старые штаты, оклады и способы формирования уездной полиции уже не отвечали требованиям времени. Исходя из того, что «Закон о милиции» был принят в апреле 1991 г., в начале экономических реформ новой России, можно провести параллель между современной реформой полиции и реформой более чем столетней давности. В качестве основной причины преобразования органов внутренних дел в конце XIX в., как и в начале XXI в., назывались низкие оклады служащих правопорядка. Хотя в городах оклады и штаты за прошедшие годы увеличились, в уездной полиции они к началу прошлого века остались практически без изменений. Планируемая реформа не носила глобального характера. Она должна была затронуть только уездную полицию, увеличить штаты полиции в некоторых городах и совсем не касалась полиции горной и существующей на частные средства. В этой ограниченности состоит важное отличие реформы 1903 г. от недавних преобразований.

Согласно циркуляру товарища министра внутренних дел генерал-майора князя П. Д. Святополка-Мирского от 3 июля 1900 г. пермскому и другим губернаторам предлагалось упразднить должности выборных сотских и десятских, ввести вместо них профессиональных стражников, получающих оклад «за счет казны» и непосредственно подчиненных урядникам. Волостные старосты и другие выборные должностные лица лишались всяких полицейских функций и сохраняли обязанности по «общественной службе». Каждому стражнику предполагалось выделить определенный район по «цифре населения», а обязанности определить примерно такие же, как у городских [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 1–2 об.].

Пятого мая 1903 г. был принят закон, введший полицейскую стражу на настоящих условиях в 46 губерниях Европейской России. Ввести стражу предлагалось не во всех губерниях единовременно, а постепенно, с 1903 по 1908 г. Согласно реформе штаты полицейских урядников существенно увеличились: теперь в каждой волости должен был состоять урядник. При поступлении на службу он должен был принимать присягу. Урядники могли быть как конные, так и пешие, однако в Пермском уезде волостные урядники ввиду необходимости постоянных разъездов по-прежнему были исключительно конные. В урядники, как и в стражники, могли поступать российские подданные не моложе 25 лет с хорошими физическими данными, не имеющие судимости и не состоящие под следствием. Кроме того, урядники должны были уметь составлять протоколы, знать полицейскую службу и систему расследования преступлений. На звание урядника необходимо было держать экзамен, а после 5 лет службы можно было претендовать на классные полицейские чины. Было улучшено вооружение урядников: теперь они вооружались не только шашками, но и револьверами за казенный счет. Стражники также распределялись по волостям и вооружались шашками [Полное собрание законов..., 1903, с. 477–481].

В Пермской губернии реформа началась, когда регион в связи с революционными событиями сильно нуждался в расширении полицейских штатов, в декабре 1905 г. Для противостояния политической и уголовной преступности на 30 ноября 1905 г. полиция Пермского уезда располагала (с учетом частновладельческой полиции) всего лишь 3 околоточными надзирателями, 1 надзирателем, 18 урядниками, 3 конными и 26 пешими стражниками, 5 старшими и 14 младшими городскими. В связи с проводимой реформой Пермское уездное управление предлагало ввести 44 конных урядника (1 на 7748 жителей уезда с учетом г. Перми), 27 конных и 108 пеших стражников [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 6, 8–8 об.]. Новый циркуляр МВД от 7 декабря 1905 г. несколько корректировал реформу. Дело в том, что в тех губерниях, где к началу революции полицейская стража была введена, она, эффективная в спокойное время, не оправдала себя при подавлении беспорядков. Стражники, рассеянные по разным волостям, оказались уязвимы для революционеров. Теперь стражу в каждом уезде предлагалось объединить в несколько крупных отрядов, лучше вооружить. Урядники же по-прежнему должны были находиться каждый в своей волости.

Уже существовавшая в Пермской и Казанской губерниях полицейская стража была по новому закону формально распущена. В действительности же она приняла присягу и волилась в состав новой, с большими штатами и окладом. По закону 5 мая 1903 г. полицейским управлениям поручи-

ли не только вести списки, но и личные дела низшего состава [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 58. Л. 1–1 об.], благодаря этому о пермских урядниках, служивших по новому закону, сохранилось намного больше сведений, чем о полицейских более раннего периода.

На основе сохранившихся в Пермском краевом архиве формулярных списков стражников и урядников Пермского уезда (ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 79–620) была создана база, включающая 522 нижних полицейских чина¹. Несмотря на обилие оставшихся формуляров, они обладают весьма низкой степенью репрезентативности, когда дело касается простых стражников. При сверке сохранившихся формулярных списков с общими списками уездной полиции 1906 и 1916 гг. выявлен крайне низкий коэффициент соответствий, характеризующий простых стражников. Сохранились формулярные списки всего 8 стражников из 121, которые служили в 1906 г. (6,61%). Но в 1916 г. число совпадений еще меньше: 7 из 189 (3,7%). Другими словами, репрезентативность имеющейся выборки стражников весьма сомнительна.

Иначе обстоит дело с урядниками. Сохранились 9 из 44 урядников в списке 1906 г. (20,45%), 19 из 50 в списке 1909 г., включающем волостных, частных и фабрично-заводских урядников (38%), и подавляющее большинство урядников, перечисленных в ведомости от 6 июня 1916 г. (без учета частных): 37 из 47 (78,72%) [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 83. Л. 44–62; Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 46–54 об.; Д. 629]. Кроме того, личные дела урядников, как правило, имеют подробнее заполненный формулярный список и в дополнение к нему содержат множество документов, проливающих свет на их служебную деятельность и личную жизнь.

Согласно ведомости на получение заработной платы за 1916 г. заработная плата урядника с высшим окладом (один в стане) составляла 47,91 рублей в месяц, и с низшим, который получало подавляющее большинство – 42,91 руб. [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 629. Л. 11–12].

Из 88 человек, последней известной должностью которых в страже является «урядник» (16,86% от представленных в базе полицейских), 57 человек (64,77%) начали службу сразу в этом статусе. 30 урядников (34,09%) начинали свою карьеру стражниками: 7 (7,95%) – конными и 23 (26,14%) – пешими. О статусе одного полицейского урядника данных в начале службы не содержится. Хотя факты понижения в должности, как правило, в связи с увольнением и последующим восстановлением на службе в полиции, изредка имели место, ни один полицейский, начинавший карьеру урядника, не остался согласно материалам личного дела в должности стражника или городского. Таким образом, мы видим, что сделать карьеру в полицейской страже было можно, хотя и непросто. Судя по сохранившимся личным делам стражников, только 6,49% их сумели стать урядниками. А с учетом низкого процента сохранившихся личных дел стражников в действительности этот показатель был еще ниже. Сложнее было пробиться на более высокие должности, дающие право на классные чины. Это сумели сделать только 8 (9,09%) урядников. Большинство бывших урядников начали свою карьеру в губернском правлении с должности околоточных надзирателей г. Перми, Мотовилихинского и других заводов. В частности, М. Д. Кочев был назначен полицейским надзирателем г. Кунгура, дворянин А. П. Янковский – полицейским надзирателем сыскного отделения г. Перми. Средний срок службы «карьеристов» в должности урядников составлял всего 3,5 года.

Сведения о возрасте, в котором урядники поступили на службу в Пермский уезд по закону от 3 марта 1903 г. есть в личных делах 80 (90,91%) урядников. В среднем он составляет 32,11 года. Возраст полицейских, оставшихся стражниками, – чуть меньше: 29,6 года. Самый старый урядник, 53-летний вдовец М. Г. Лопатин, поступил на службу 1 июня 1908 г. в Успенскую волость 2-го стана Пермского уезда. Лопатин, отставной младший унтер-офицер, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., был опытным полицейским. Прежде он занимал должность урядника в Кунгурской уездной полиции, где 28 декабря 1907 г. ему была пожалована золотая медаль за усердие. Однако через 4 года, 1 октября 1911 г., М. Г. Лопатин был уволен из Пермской полиции за пьянство и небрежное отношение к служебным обязанностям [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 347]. Самый молодой урядник, 21-летний А. И. Захаров, определенный 15 октября 1908 г. в Янычевскую волость 1-го стана, уже на следующий год удостоился благодарности губернатора «за энергичные и смелые действия при поимке цыганского табора», а через 2,5 года службы был повышен до околоточного надзирателя [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 229].

Из 79 урядников (89,77%) 56 (63,64%) в момент поступления на службу были женаты, 21 (34,09%) – не состоял в браке, 2 (2,27%) являлись вдовцами. Относительно 5 (6,33%) холостых и

вдовых урядниках имеются сведения о вступлении в брак во время службы в полиции.

Есть также данные о конфессиональной принадлежности 86 (97,73%) урядников: подавляющее большинство их – 84 (97,67%) – православные. Кроме того, в урядниках служили единоведец и католик. Среди простых стражников встречаются старообрядцы и мусульмане. Причем их значительно больше, чем католиков и единоверцев. Католик П. О. Кайров, происходящий из крестьян Томской губернии, прослужил в должности урядника Лысьвенской волости в годы Первой мировой войны чуть более года и уволился по собственному желанию [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 255]. Единоведец П. Л. Прошин, происходящий из крестьян Екатеринбургского уезда, начал свою службу урядником в зауральской части губернии с 1893 г. Удостоен серебряной медали «За беспорочную службу в полиции». С 6 августа 1908 г. по 8 сентября 1914 г. он состоял в должности урядника в различных волостях Пермского уезда [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 447].

Из 76 (86,36%) урядников, звание которых известно, закончили воинскую службу в статусе унтер-офицеров 28 (36,84%), ефрейторов – 5 (6,57%). Отставные писари составляли 22,37% от числа урядников (17 чел.). В группе полицейских, оставшихся стражниками, удельный вес унтер-офицеров был ниже – 23,4%, а ефрейторов – 18,96%. Еще меньше среди стражников было отставных писарей – 2,95% (12 из 406 чел.). Это говорит о значительно более высоком уровне образования урядников. В войнах (преимущественно китайской 1900–1901 гг. и русско-японской кампании 1904–1905 гг.) принимали участие 8 (9,09%) урядников. Стражников – участников войн в два раза больше.

Различные знаки отличия (воинские ордена, медали, знаки за отличную стрельбу и пр.) имели 20 урядников (22,73%). Из стражников этими знаками были награждены 67 (15,47%) полицейских. Поощрений по службе (благодарностей губернатора, медалей «За беспорочную службу в полиции» и пр.) были удостоены 23 (26,14%) урядника и всего 8 (1,85%) полицейских, оставшихся стражниками.

Важны для изучения личного состава полиции определение среднего срока службы и анализ причин увольнения. К сожалению, и то и другое удается осуществить лишь с большой степенью условности. Это связано прежде всего с некорректным ведением делопроизводства в годы революции. Приказа об увольнении из полиции в связи с ликвидацией этого учреждения в марте 1917 г. нет ни в одном личном деле, росписи в получении документов, которые и служили для нас основанием датировки прекращения службы в революционные годы, обнаружены далеко не во всех незакрытых личных делах. Средний срок службы 53 (73,61%) полицейских, окончивших службу в качестве урядников, – 48 месяцев, а 426 (99,77%), оставшихся в статусе стражников, – 14 месяцев, что говорит об огромной «текучке кадров» именно среди них. Дольше всех в Пермской уездной полиции по закону от 3 мая 1903 г. прослужил урядник З. Ю. Чудинов. Его служба началась в день учреждения Пермской уездной стражи и завершилась 1 января 1906 г., а 7 марта 1909 г. за беспорочную (с 1902 г.) «беспорочную службу в полиции» он удостоился серебряной медали. Документы получил 14 апреля 1917 г. [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 590]. К сожалению, о службе в полиции до 1906 г. сведения в личных делах достаточно скудные, поэтому точно установить, кто из урядников лидирует по общему стажу полицейской службы, невозможно. Меньше всех в Пермской полиции прослужил отставной коллежский регистратор, бывший околоточный надзиратель г. Екатеринбурга М. Ю. Кочкин. 1 декабря 1913 г. он поступил на службу младшим городским Мотовилихинского завода, через 5 дней был повышен до урядника Большебуртымской волости и уже 17 декабря уволился по собственному желанию [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 307].

«Классные чины» были на столь низкой должности большой редкостью и, как правило, быстро оставляли службу. В этом отношении еще более показательна карьера другого отставного коллежского регистратора – Ф. Г. Тимофеева. Устроившись 1 ноября 1912 г. старшим городским фабрично-заводской полиции Чусовского завода, за сравнительно короткий срок он успел прослужить на низких должностях в Лысьве и Мотовилихе, пока через год не был повышен до урядника Юго-Камской волости. Но уже в мае 1914 г. Ф. Г. Тимофеев отпраповал приставу 1 стана: «Прошу Ваше Высокоблагородие войти с предложением об увольнении меня от занимаемой должности... за переходом... на частную службу. При этом нравственным долгом считаю за службу в Пермском уезде и хорошее ко мне отношение начальствующих лиц принести глубокую благодарность» [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 529. Л. 7].

Уволялись со службы более одного раза 29 (32,95%) урядников. При этом восстановление

в полиции могло произойти как в тот же день, так и спустя много лет. Стражники реже (лишь в 12,93% случаев) возвращались к полицейской службе после увольнения. Среди известных причин 54 (61,36%) окончательных увольнений преобладает прошение по собственному желанию (18, 34,61%) и ликвидация полицейских учреждений в связи с революцией (18, 34,61%). Если с последней ситуацией все понятно, то об их истинных мотивах увольнения «по домашним обстоятельствам» в большинстве случаев можно только догадываться. Стражники окончательно уволились «согласно ходатайству» значительно чаще – в 77% случаев. Все остальные причины увольнений менее распространены в среде урядников: перевод на более высокую должность — в 8 (14,81%) случаях, в другой уезд – в 2 (3,7%).

За пьянство уволено всего 3 урядника (5,55%). Для стражников этот показатель намного выше – 102 случая (25,76%). Это одна из основных причин увольнения. Таким образом, алкоголизм в гораздо большей степени был распространен среди стражников, чем среди урядников. Это подтверждается и другим количественным показателем. Сведения о чрезмерном употреблении спиртного содержатся в личных делах 13 (14,77%) урядников и 139 (32,1%) стражников.

Урядникам за их действия или бездействие, вызванные пьянством, помимо увольнения нередко грозили выговор и арест. Однако далеко не на всех они оказывали благотворное воздействие. Так, полицейский урядник И. П. Хорошев, содержащийся за счет Лысьвенского завода, неоднократно уличался в пьянстве, манкировании службой, пьяных «скандалах», но благодаря покровительству администрации уклонялся от ответственности. Например, 5 ноября 1913 г. в д. Новиковки он «позволил себе пьянствовать с разными подозрительными лицами, занимающимися беспощинной торговлей вином и другими недостойными поступками», а после оскорбил командированного в деревню урядника Лубина. За это уездный исправник распорядился подвергнуть нерадивого урядника аресту на 7 суток [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 568. Л. 8–8 об.]. Прибыть в г. Пермь для исполнения наказания И. П. Хорошев отказался, а вместо этого отправил исправнику справку за подписью управителя завода о том, что «он, Хорошев, все возложенные на него обязанности выполнял аккуратно, был исправен, усерден и совершенно трезвого поведения» [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 568. Л. 15]. Пермский уездный исправник распорядился уволить И. П. Хорошева только в мае 1914 г. после многочисленных жалоб на последнего со стороны командированного в Лысьвенский завод помощника Верхотурского уездного исправника. К последнему посланию была приложена записка пьяного урядника, представленная помощнику исправника вместо рапорта: «Благодетель и деляга! Не смотрите Вы за мной, но посмотрите в оба за товарищами [неразборчиво]ского завода и Лысьвенского. Насколько я виновен прошу простить» [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 568. Л. 19].

Урядник А. М. Абрамушкин 1 июня 1910 г. согласно рапорту пристава 4-го стана учинил настоящее «буйство»: уже днем он с трудом стоял на ногах, пьянствовал с «зимогорами» в домах Гусева и Белозерова. Когда в доме Белозерова ему отказались дать вино, А. М. Абрамушкин перевернул стол. В пьяном виде брал показания у потерпевшего. Когда же потребовалось на следующий день доставить их в Александровскую больницу, урядника не смогли «сыскать». Оказалось, что он спал пьяным у Белозерова [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 80. Л. 10–10 об.]. Уже 5 июня урядник был уволен за пьянство. Правда, в следующем месяце он был восстановлен на полицейской службе в должности конно-полицейского стражника. В марте 1911 г. А. М. Абрамушкин снова стал урядником, а 4 марта 1913 г. за поимку цыганского табора даже удостоился благодарности губернатора и денежной премии. Впрочем, привычку пить Абрамушкин не оставил. В августе 1913 г. пристав 1-го стана рапортовал пермскому уездному исправнику, что, несмотря на неоднократные замечания, А. М. Абрамушкин вновь «манкирует службой» и пьянствует [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 80. Л. 11–12]. Тем не менее урядник дослужил до революции [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 80. Л. 4 об.].

Смерть в качестве причины увольнения указана всего лишь в 3 (5,55%) личных делах урядников, болезнь – в 1 (1,85%). Относительно распространенная в среде стражников формулировка «несоответствие занимаемой должности» среди причин окончательного увольнения урядников не встречается совсем.

Среди полицейских, умерших на службе, один погиб при исполнении обязанностей. Урядник Пермской волости Ф. И. Ключихин, не прослужив в этой должности и двух лет, в ночь на 5 августа 1912 г. был убит «...Поздиным и... Семериковым, притаившими злобу к Ключихину, первый за неоднократное его арестование за буйство и последний за преследование по делам о кражах». Беременная супруга Ф. И. Ключихина, оставшаяся одна с маленькими детьми, стала добиваться пенсии.

После долгой волокиты 6 мая 1914 г. она, наконец, получила единовременное пособие в 300 рублей [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 1124].

Сохранившиеся в Пермском краевом архиве рапорты урядников 1-го стана за 1906 г. дают представление о рутинной работе участковых. Помимо контроля за состоянием коммуникаций, «продажей питей», функциями пожарной и санитарной инспекции, патрульной службы урядникам приходилось постоянно составлять протоколы о хулиганских действиях «молодых ребят», носивших по действующему тогда «Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» наименование «буйства». Подобные действия, как правило, производились в состоянии алкогольного опьянения. Хулиганам по ст. 38 «Устава о наказаниях» грозило не более 7 дней ареста. Только в апреле 1906 г. в одной Култаевской волости (с населением 4200 чел.) было составлено 11 протоколов о «буйстве в улице» [ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 39–60; Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 5; Устав о наказаниях..., 1902, с. 125]. Урядники других волостей описывают основания составления подобных протоколов достаточно подробно. Как правило, это «удар по лицу», «драка», «битье стекол», «площадная брань» или совокупность этих обстоятельств [ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51]. В качестве места «буйства» не всегда избиралась улица. В ноябре 1906 г. в Нижнемуллинской церкви по сообщению урядника Подюкова произошел следующий эпизод: «Местным причтом... около 6ти часов вечера, было совершаемо таинство брака, во время этого обряда, в церковь зашли двое сильно выпивши... Первый не снимая с головы шапку, так и зашел в церковь, в руках имел гармонику от которой были слышны внутри храма отрывочные звуки игры на гармонике, принятыми мерами к выдворению они сопротивлялись сильно, в церкви произносили площадную брань...» [ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 161–161 об.].

Не только духовные, но и светские власти в начале прошлого века не были для пьяных авторитетом. Урядник Полуденской волости Василий Андреевич Ощепков составил протокол о нанесении 25 мая 1906 г. пьяным крестьянином П. Е. Глухих двух ударов кулаком по лицу полицейскому десятнику А. М. Пермякову, дежурившему у винной лавки [ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 88]. Не оставались глухи полицейские власти и к проявлениям бытового насилия на почве алкоголизма. Урядник Полуденской волости В. А. Ощепков отмечал в служебном дневнике: «14 [марта 1906 г.] в следствии словесного заявления крестьянки... Матрены Угольниковой, что муж ее Степан Угольников постоянно пирует, и в пьяном виде бьет ее часто до того, что она оглохла, составил протокол, каковой и представил... Приставу 1го стана» [ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 19 об.]. Достаточно распространенными преступлениями в сельской местности были кражи. Порой урядникам приходилось противостоять целым разбойничьим шайкам. Так, в ночь на 20 декабря 1906 г. на Казанском тракте урядником Култаевской волости Фуриным «задержана... вооруженная шайка грабителей на 3х запряженных лошодах... в числе 6 человек из башкир деревни Култаевой...», совершившая до этого несколько разбойных нападений на торговцев [ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 180].

Порой встречались дела, требующие от урядников не только смелости, но и умения вести расследование. Одним из таких «детективов» был урядник Петр Андреевич Истомин. Еще будучи в армии, он служил писарем в военно-полевом суде Туркестанского округа. Работу в полиции он начал с должности старшего городского г. Перми в 1889 г., на которой получал 25 рублей в месяц и в дополнение к окладу каждый год – награду за усердную службу. С 1898 г. Истомин перешел в уездную полицию, возглавив 9-й уряднический участок Пермского уезда. Здесь его оклад был увеличен до 36 рублей. С 1 ноября 1905 г. переведен на оклад по положению 5 мая 1903 г. За пятилетнюю и пятнадцатилетнюю беспорочную службу в полиции он имел 2 серебряные медали, за двадцатилетнюю службу – золотую. «За все время служения урядником, – отмечал пермский уездный исправник Г. В. Кадомцев, – Истомин отличался безукоризненным поведением, честностью, трезвым образом жизни, любовью и знанием дела, всегда аккуратным и точным исполнением своих обязанностей» [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 451. Л. 111–111 об.]. Находясь на должности урядника Ильинской волости 18 мая 1915 г. П. А. Истомин столкнулся с непростой задачей: в 5 верстах от с. Ильинского на тракте был найден избитый до бессознательного состояния крестьянин Пепеляев. Орудия преступления – 5 окровавленных «больших камней-галеков» – были найдены тут же. Доставленный в больницу потерпевший пролежал там до 30 мая и скончался от полученных ран. Преступников и подозреваемых он при жизни не назвал. Только благодаря «громадной осведомленности и потрясающей любви к делу» урядника П. А. Истомина подозреваемые были задержаны, сознались и объяснили все обстоятельства «загадочного» преступления. За раскрытие этого дела 11

июля 1915 г. П. А. Истомина был удостоен награды в 15 рублей, а за обнаружение виновных и товара, похищенного из лавки Юргановой в с. Ильинском, получил благодарность губернатора [ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 251. Л. 4].

Не меньшей наблюдательностью и смекалкой отличался другой опытный урядник – Николай Николаевич Теребихин. Службу в должности урядника Пермского уезда он начал в 1901 г. В 1907 г. он был назначен на ту же должность в 3-м стане Кунгурского уезда. Вновь вернулся к работе в Пермском уезде Н. Н. Теребихин только 1 мая 1914 г., когда был определен в Краснослудскую волость, где ему вскоре пришлось столкнуться с «тяжким и гнусным преступлением». Недалеко от с. Левшино 31 июля 1915 г. неизвестным были совершены насильственные действия сексуального характера по отношению к 13-летнему мальчику Егору Полуэктову. После этого преступник нанес потерпевшему ножевую рану и проломил череп несколькими ударами палкой по голове. Погибший подросток через два дня был обнаружен полицией в лесу, заваленный прутьями. Найденные на месте происшествия предметы не могли указать на преступника. Врач предположил, что потерпевший скоро умрет. Однако после удачной операции подросток пошел на поправку и дал описание преступника. По приметам последний был из рабочих, молодой, с небольшими белыми усиками. Розыски, однако, усложняло то обстоятельство, что в Левшино в период навигации для портовых работ прибывают и выбывают рабочие ежедневно и число их достигает тысячи. Благодаря тщательной проверке урядника Н. Н. Теребихина удалось выяснить, что на следующий день после преступления с пристани исчез рабочий, соответствующий описанию потерпевшего. Далее усилиями урядника было выявлено имя и место приписки подозреваемого – Острожская волость Оханского уезда. Урядник был срочно командирован для задержания преступника, который хоть и не признался в содеянном, но, несмотря на сбритые усы, был опознан потерпевшим. За раскрытие этого дела 10 ноября 1915 г. урядник получил премию в 15 рублей [ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 451. Л. 143–146].

К сожалению, урядники Пермского уезда не только раскрывали, но и совершали преступления. В фонде Пермского окружного суда и прокурора сохранилось немало дел о «преступлениях по должности» полицейских Пермской губернии. Так, 24 апреля 1907 г. урядник Верхнемуллинской волости А. Р. Клейн избил нагайкой двух семнадцатилетних парней, играющих на гармонии возле церкви, и незаконно арестовал при волостном правлении на сутки. За свои действия 13 мая 1907 г. он был уволен со службы, а дело было передано в Пермский окружной суд. На суде, проходившем 2 февраля 1908 г., свидетели указали, что «молодые ребята», приведенные урядником, были совершенно трезвые, сам же урядник был «выпивши». А. Р. Клейн на суд не явился. В результате судебного разбирательства он был приговорен по «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» за лишение свободы лиц на срок менее недели (ст. 1540), сопровождавшееся при том оскорбительными для потерпевших действиями (ст. 1541), к 4 месяцам тюремного заключения. Апелляция в Казанскую судебную палату А. Р. Клейну не помогла, приговор был приведен в исполнение в 1910 г. [ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2618].

Урядник Большебуртымской волости М. Ф. Бояршинов не только совершил преступление по должности: оскорбил действием семью татар Гайфуллиных, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, но и совершил попытку изнасилования. 19 сентября 1908 г., когда муж Каифы Гайфуллиной вышел за водкой, желая угостить урядника, последний объявил ей, что она арестована и повел в волостное правление. Однако, пройдя от деревни полверсты, схватил потерпевшую за руку и потащил в кусты, где попытался изнасиловать. К. Гайфуллину спасла проходившая мимо крестьянка, увидев которую М. Ф. Бояршинов вынужден был отказаться от своего намерения. Дело о попытке изнасилования рассматривалось отдельно от должностного преступления, в суде присяжных. Несмотря на то что изнасилование замужней женщины по действующему законодательству каралось строже, чем обычное изнасилование, благодаря «снисхождению» присяжных он отделался тюремным заключением на 2,5 года [ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2716.]. Немаловажен факт, что личных дел ни А. Р. Клейна, ни М. Ф. Бояршинова не сохранилось, а потому они не занесены в упомянутую базу.

Подводя итоги исследования, необходимо указать, что уездная стража не была монолитна. Более высокое качество личного состава, более высокая стабильность кадров и другие значимые показатели ставят урядников выше стражников. К сожалению, нравственные и служебные качества отдельных урядников оставляли желать лучшего. Тем не менее, деятельность этого института под-

держивала порядок в волости, оказывала помощь в раскрытии преступлений.

Примечания

¹ Подробнее о формулярных списках пермской уездной стражи и их анализе см.: Рязанов С. М., Софьин Д. М. На страже Прикамья: Штрихи к коллективному портрету полицейской стражи Пермского уезда (1906–1917) // Россия и Мир в конце XIX – начале XX века. Пермь, 2012. С. 151–157; о невключенных в базу городских Пермского уезда см.: Ощепков Л. Полиция Пермского уезда 1905–1907 годы // Ретроспектива. 2007. № 2. С. 13–17.

Список источников

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2618.
ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2716.
ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 62.
ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 77.
ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 83.
ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 451.
ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 446.
ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 1124.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 56.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 58.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 80.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 229.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 251.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 255.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 307.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 347.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 447.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 529.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 568.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 590.
ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 629.

Библиографический список

Ахмедов Ч. Н. Полицейский урядник: особенности становления института в Российской империи // История государства и права. 2006. №11.
Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1878. Собр. 2. Т. 53, ч. 1.
Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1903. Собр. 3. Т. 23, ч. 1.
Справочная книга для полицейских урядников. СПб., 1887.
Тюрин В. А. Должность полицейского урядника в России конца XIX – начала XX в. (На материале среднего Поволжья) // Вестник Самарского государственного университета. Сер. История. 2011. Вып. 1 (82).
Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1902.

Дата поступления рукописи в редакцию 20.10.2012

THE VILLAGE CONSTABLES OF PERM UEZD (1878–1917): INSTITUTIONAL, SOCIAL AND PERSONAL ASPECTS

S. M. Ryazanov

Perm branch of Moscow State University of Economics Statistics and Informatics, Vlasov policeman ave., , 4,
177, 614065, Perm, Russia
s_ryazanov@mail.ru

The article covers the issue of the Ural's police in XIX - XX centuries which is one of the most unstudied issues in Russian history. The author explores specific characteristics of village constable as a representative of Russian police in volost' who influenced the life of volost's peasants.

The large Perm uezd was divided in 13 constable's parcels after establishing the post of the village constable in 1878; then in 1900 the number of village constables was increased to 18, including private and industrial constables; and in 1906 the number was increased to the amount of volost's in the uezd (44). The prosopographical analysis of the official lists of village constables (1906-1917) shows that 1/3 of them began their career as ordinary police guards which means that there was an opportunity of making a career in the police guard of Perm uezd. The overwhelming majority of village constables came from families of peasants and/or priests; more then 1/3 of village constables were former non-commissioned officers, and 22% of the village constables were former military clerks. In general, village constables' qualities and education were much better than police guards' ones.

Key words: Police guard, village constable, Perm uezd, criminals, prosopographical research.

References

- Gosudarstvennyj arkhiv Permskogo kraja (GAPK). F. 1. Op. 1. D. 2618.
GAPK. F. 1. Op. 1. D. 2716.
GAPK. F. 36. Op. 10. D. 62.
GAPK. F. 36. Op. 10. D. 77.
GAPK. F. 36. Op. 10. D. 83.
GAPK. F. 36. Op. 10. D. 451.
GAPK. F. 36. Op. 10. D. 446.
GAPK. F. 36. Op. 10. D. 1124.
GAPK. F. 132. Op. 1. D. 51.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 56.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 58.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 80.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 229.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 251.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 255.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 307.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 347.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 447.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 529.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 568.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 590.
GAPK. F. 132. Op. 3. D. 629.
Akhmedov Ch. N. Politsejskij uryadnik: osobennosti stanovleniya instituta v Rossijskoj imperii // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2006. №11. S. 45–46.
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1878. Sobr. 2. T. 53. Ch. 1.
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1903. Sobr. 3. T. 23. Ch. 1.
Spravochnaya kniga dlya politsejskikh uryadnikov. SPb., 1887.
Tyurin V. A. Dolzhnost' politsejskogo uryadnika v Rossii kontsa XIX — nachala XX vv. (Na materia-le srednego Povolzh'ya) // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Istoriya. 2011. Vyp. 1 (82). C. 211–215.
Ustav o nakazaniyakh nalagaemykh mirovymi sud'yami. SPb., 1902.